АНТИПОЛИТИКА #1

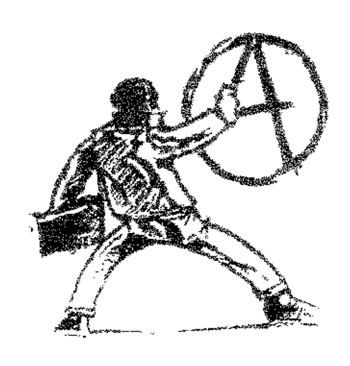
СЕМЕНА АНАРХИИ

Добавление суффикса "изм" к словам из области политики не всегда преобразуют их однотипно. Примеры: империя и империализм, демократия и демократизм, анархия и анархизм. Анархия, анархизм - ассоциации, возникающие обычно в связи с этими словами обычно различаются. Если анархия для многих и многих - это прежде всего разруха, хаос, война всех против всех, а люди, с которыми это слово ассоциируется - шайки маргинальной молодёжи из выпусков теленовостей (как правило зарубежных - намного чаще их там называют "антиглобалистами"). Они рисуют свои непонятные значки на стенах, дерутся с другими молодёжными шайками, которые в свою очередь тоже рисуют какие-то значки и слова на стенах, говорят на своём малопонятном жаргоне, одним словом - субкультура. Но молодёжь взрослеет и долго там не задерживается. Если в 20 ты анархист, то в 40 вполне можешь оказаться консерватором (либералом или националистом - не так уж важно). Анархизм же, как правило, это какие-то книжки бородатых теоретиков прошлого или позапрошлого веков, утопистов, которые рисовали прекрасные картины светлого будущего, но оказались страшно далеки от политических реалий современности. Что ж, думают многие, может, это всё когда-нибудь и осуществится, но на это уйдут века. Лет через триста, причём эту цифру я слышал от совершенно разных по своим взглядам людей - от убеждённого либерала до чуть ли фашиста. Прогресс как-нибудь выведет, сознание людей еще совсем не готово. А пока надо заниматься реальной политикой, или пассивно - голосуя на выборах, или активно -самому делая карьеру в коридорах власти.

И причем так считают многие из тех, кто прочёл все эти книжки бородатых "классиков" анархизма. Они, анарховеды, проводят свои научные конференции, пишут статьи о движениях анархистов ушедших времён, но когда пытаются подступиться к современности - почти никогда не могут осилить её, производя обычно лишь нелепости. А те, под знаменем Анархии выходят на улицы и площади наших городов - те книжек не пишут. Не потому что малограмотны - время не оставляет выбора между уличным действием и научной рефлексией. В книгах всё равно не найдешь всех ответов на вопросы сегодняшнего дня. Скорее они помогают задавать вопросы, ответы же приходится находить самим. Вместо книги - журнал, вместо журнала - газета, вместо газеты - листовка, вместо листовки - стикер. Стикер и баллон с краской - вот инструменты агитации наших дней. Инициатива уличной борьбы должна быть перехвачена. Главный противник тут очевиден - это не хорошо информационно и материально раскрученные провластные или либерально-оппозиционные группировки, различные марксистские и прочие левацкие секты. За фасадом всеобщей социальной стабильности нельзя скрыть два полюса этого противостояния: анархизм и фашизм. Наличие государственных структур всегда будет побуждать тоталитарные движений *к* овладению ими. В безгосударственном обществе массовые фашистские движения просто невозможны, Но, не нейтрализовав их сейчас, о каких перспективах анархо-движения можно будет говорить? Положение тяжёлое, но разве можно сдаваться?

Главная особенность анархистов - это не какие-то ослепительные конструкции будущего, рай на земле кто только из политических или религиозных пророков не обещал. Отрицая то, что нам пытаются представить как основу современного мира - власть государств и монополий, мы не предлагаем взамен какие-либо утопии всеобщего счастья. Люди были и останутся разными, оставим утопии мечтателям-тоталитаристам. Даже когда люди вроде и не ощущают на себе давления государства, слишком часто отношения между ними остаются властными: в семье, на работе, в дворовых компаниях и прочих неформальных группах. Анархисты же не ждут каких-то более благоприятных времён: незамедлительно, здесь и сейчас, строя свою деятельность **на** принципах безвластия, свободного договора. Нет, мы не пытаемся создать некую контрсистему политической и экономической власти. Лица так похожи на свои отражения в зеркалах. "Не сжигайте комитеты - создавайте свои", - призывали польские диссиденты в семидесятых, и что в результате? Так ли уж отличаются все эти параллельные структуры оппозиции от своих противников когда им удаётся достигнуть успеха? Структуры же анархистов и не параллельные, и не перпендикулярные даже государственной машине - они просто в других измерениях. Но просто уйди и исчезнуть из государства нельзя - столкновения неизбежны, пусть пока и не лобовые, а всего лишь по касательной. Но механизм запущен, процесс пошёл - семена Анархии прорастают в самых неожиданных метах. Какой будет урожай?

Александр Ермаков

Декларация Союза Анархистов (проект)

Союз Анархистов - организация, выступающая за общество, основанное на солидарности и самоуправлении людей без каких-либо государственных надстроек: правительства, парламента, армии и полиции. Стремясь к построению такого общества, мы не можем строить нашу деятельность на иерархических, авторитарных принципах. Но для нас, анархистов, не приемлемы и демократические процедуры: решения от имени всей организации могут быть приняты только общим согласием. Нам враждебно государство со всеми его институтами: законами, границами, налогами, армией и спецслужбами. Нам враждебна и соответствующая ему экономическая система, основанная на "добровольно "-принудительном наёмном труде. Господствующая в обществе культура, как замешанный на патриотизме, шовинизме и клерикализме "официоз", так и дополняющий его "масскульт" служит лишь духовному порабощению человека. Мы не либералы: свобода для нас не в равенстве всех перед законом, а в братском, основанном на взаимном уважении сотрудничестве людей без власти и насилия. Но мы не приемлем и коммунистическо-уравнительные догмаы марксистов. Для нас анархизм не очередная общественная формация, которая сменит предыдущие, основанная на единых экономических законах. В безгосударственном обществе как не будет монополии на политическую власть, так и в сфере производства и потребления. В борьбе за наши идеалы мы не можем использовать не достойные их средства, сотрудничая с людьми, исповедующими идеи национальной и территориальной ксенофобии - шовинистами, расистами, сепаратистами. И прогрессистский, имперский национализм "больших" народов, и "освободительный" национализм народов "малых" полностью нами отвергаются. Уничтожая границы между странами, мы не можем поддерживать вражду между народами. Наша деятельность - в активном отстаивании своих идей, противодействии врагам и поиске единомышленников.

Из-под ига государства -
к свободному обществу!
Анархия - здесь и сейчас!
Анархия - для каждого из нас!

Катастрофа как образ жизни: анти-империализм для XXI века

Дэвид Уотсон

1. Жгите ваши библии, а не ваших соседей

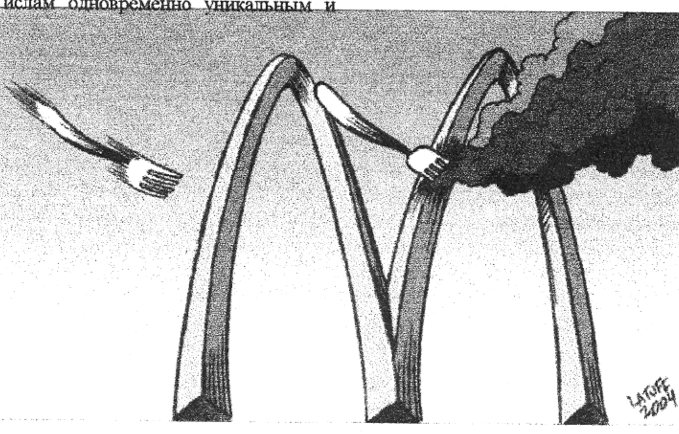
Сейчас, когда большая часть и патрициев и плебеев американской метрополии, от хорошо обеспеченных торговцев фьючерсами до посудомоек, страдают от перекрестного огня, который ведут мир Джихада и мир МакДональдса, настало время задать себе вопрос, какие силы на самом деле участвуют в столкновении и какова ставка. Ужасное разрушение Всемирного Торгового Центра и гибель четырех самолетов 11 сентября 2001 года явились неслыханным преступлением против человечества. Люди, которые совершив самоубийство, уничтожили тем самым несколько тысяч человек и причинили физические и моральные страдания очень и очень многим, это настоящие чудовища. Каковы бы ни были наши политические убеждения, мы можем только восхищаться пассажирами рейса 93 Юнайтед Эрлайнз, который рухнул в тот день в Пенсильвании. Эти люди не захотели стать орудием чьего-то безумного замысла, они боролись за то, чтобы взять в свои руки управление самолетом и спасти свою жизнь и жизни других людей.

Что касается Пентагона, то атака на него была не менее жестокой, а способ атаки заслуживает осуждения как негуманный. Тем не менее, мы должны осознавать, что это военная цель, штаб ведущейся, хотя и необъявленной глобальной войны за поддержание экономического превосходства американской корпоративной элиты, войны, которая уже унесла миллионы невинных жизней в таких местах, как Вьетнам, Центральная Америка, Ирак и многих других (включая жизни десятков тысяч солдат-пролетариев, в основном американских). При этом эта война обеспечила комфортную жизнь верхним эшелонам класса центурионов, которые ее и развязали. С точки зрения масштабных и лишенных человеческих эмоций операций, говоря туманным и напыщенным языком военной бюрократии, «по восстановлению высшей справедливости», дымящаяся дыра в стене Пентагона позволяет взглянуть на вращение вечного колеса судьбы, принцип действия которого «что посеешь, то и пожнешь».

Несмотря на громогласные заявления в средствах массовой информации, нынешний обмен проклятиями между слабо организованным исламским фашистским интернационалом Бен Ладена и военной коалицией гегемонов (какое бы имя ей в нынешнем сезоне не придумали рекламные агенты Бен Буша и Аятоллы Эшкрофта) не является столкновением «цивилизаций» или культур, столкновением между Западом, олицетворяющим рязум, демократию и прогресс с одной стороны, и иррационального террористического исламского Востока с другой стороны.

Как мудро заметил Эдвард Саид, такие образы, добавим от себя, образы, которые разделяют и самозваные «западные» крестоносцы и «восточные» воины джихада, «фактически игнорируют внутреннюю динамику и многообразие каждой цивилизации, а также тот факт, что наиболее сложным вопросом в большинстве современных культур является, как раз, определение или интерпретация каждой культуры и малопривлекательное предположение, что попытки говорить от лица всей культуры или религии, обычно основаны на демагогии и откровенном невежестве». Вместо того чтобы создавать «такие удобные лишь самому себе плоские абстракции – Саид рекомендует – рассуждать в терминах сильных и слабых сообществ». В действительности, замечает Саид, история состоит не только из религиозных войн и имперских завоеваний, но и из обмена, взаимного обогащения и сотрудничества. «Действительно, знакомого нам Запада с его гуманизмом, наукой и просвещением не существовало бы без ислама, через который в «Европу» пришли глубокие традиции, идущие со времен классической античности, которые Европа привыкла считать своими собственными. Внутри изначально находится ислам».[2]

Более того, исламские фундаменталисты, которые сейчас воюют против империи, это приверженцы пуританского милитаристского культа, который, как и все фундаменталистские движения, может существовать только избавившись от своего богатого и утонченного культурного наследия – от учености, мистического экстаза, музыки, танца, поэзии и изобразительного искусства, которые сделали ислам одновременно уникальным и

близким всей духовной культуре человечества, фактически вплетенным в ее ткань. Вещи бывают одновременно пустыми и полными, поэтому суфизм, даоизм, дзен и другие духовные озарения растут из одного корня. Все сторонники религиозного тоталитаризма подавляют жизнь и песню, танец и поэзию везде, где только могут, более жестоко, чем любые нерелигиозные течения.[3]

Хотя исламский фундаментализм нельзя объяснить просто реакцией на хищническую жестокость капиталистического Запада, он явно мутировал из водоворотов и тихих заводей имперской истории, как возмездие европейскому колониализму, западному капитализму и советскому государственному социализму. Обобщенный страшный образ Другого это кристаллизация дурной веры господствующей империи и чудовищ, населяющих ее беспокойные сны. Нынешняя операция Бесконечная Война это не столько столкновéние цивилизаций, сколько эпическая бандитская разборка между изначально бандитским государством и изначально внегосударственными бандитами, между империей и ее мрачным порождением.

Говоря более конкретно, хорошо известно, что многие вожди, возглавляющие этот амбициозный и обскурантистский конкурирующий тоталитаризм, включая самого главного злодея в тюрбане, собирались, обучались и финансировались Соединенными Штатами во время предыдущего крестового похода против конкурирующей империи, афганских моджахедов даже принимали в Белом Доме, как и самопровозглашенных контрас. Президент Рональд Рейган называл их «таким же моральным авторитетом, как отцы-основатели США». Сейчас такие же моральные авторитеты, подновленные и заново профинансированные, отправлены вести войну, многие из них это остатки от последней авантюры, это люди которые много раз переходили с одной стороны на другую, полевые командиры из зоны, которую принесли в жертву бесконечной войне.

Бесконечная тараканья война, часто децентрализованная и неуправляемая, бесконечная этно-религиозная вражда, джихад против, а иногда и в союзе с «миром МакДональдса», миром глобальной капиталистической монокультуры и техномилитаристского неолиберализма – разве это не основная схема начинающейся эпохи? Как утверждает Бенджамин Барбер в своей работе «Мир Джихада против мира МакДональдса» (1995), эти конкурирующие силы, не просто конфликтуют, они сливаются воедино и усиливают друг друга. И в могущественной метрополии, все время расширяющей свою власть и влияние, стремящейся захватить каждый уголок, где есть жизнь, и в убогих княжествах, борющихся за существование на периферии, продающих алмазы, рабов, оружие и наркотики, чтобы оплачивать свои агрессивные войны и удовольствия, господствует клептократическое государство. Война это его хлеб. Большинству из нас, тех, кто относится с уважением к национальным культурам, кто привык полагаться на самого себя и при этом исходит из поликультурной глобальной взаимозависимости, придется искать укрытие от этого перекрестного огня.

Мировые религии – это сложное явление. Оно включает в себя глубокое проникновение в тайну человеческого существования и сознания, принадлежащего миру природы и одновременно находящегося вне ее. Можно быть безбожником и, тем не менее, отдавать должное мудрости религиозной традиции. С другой стороны, мировые религии несут на себе груз авторитаризма и институциональной патологии тех империй, которые используют их для оправдания своей репрессивной власти. Как заметил Блэк, «организованная религия» это противоречие в терминологии.

Если древние религиозные традиции были изначально неспособны обуздать человеческие пороки чтобы предотвратить образование империй или чтобы восстановить трансцендентные человеческие сообщества на руинах античных поселений, разрушенных этими империями, то тем более они не в состоянии сделать это сейчас. Мы можем найти в этих религиях некоторые полезные прозрения – подобно тому, как бедняки на окраинах Каира, Сан-Паулу и в других местах роются на огромных свалках прото- и постиндустриальных отбросов и находят разные полезные мелочи. Но, как и руины в Манхеттене или в Афганистане, эти осколки все еще дымятся, они радиоактивны и способны образовывать новые взрывоопасные комбинации. Боги нас не спасут.

Независимо от того, что является источником наших прозрений – античная мудрость, современная светская традиция или и то и другое, мы должны ясно осознавать, что это общее достояние всех людей. Если перефразировать ставшую широко известной бодхисатву из Лос-Анджелеса, можно сказать «Мы должны научиться ладить друг с другом, или нам придется страдать от последствий». Как заметил один анархист по поводу теперь, очевидно, ставшего универсальным «ирландского вопроса», *жгите ваши библии, а не ваших соседей*. Иерархическая религия, застой, узкий национализм и патриотизм, а также имперская роскошь и бесчеловечное антиимперское противодействие, которое фактически является зеркальным отражением империализма, не просто не позволяют человеку раскрыть свой потенциал, они враги самой человеческой жизни.

Фундаменталистский джихад или имперские репрессии – не единственно возможная альтернатива. Светский космополитизм, который уважительно относится к человеческому духу, гуманный, скептический, полный сострадания, включающий в себя международную солидарность всех людей и уважение к божественной природе каждого человека, осознающий хрупкость экологического равновесия и культуры, прошедшей такой долгий и трудный путь, и, наконец, бросающий вызов существующей системе взаимоотношений сильных и слабых, - это не просто альтернативный путь выхода из кризиса, это, скорее всего, единственный выход из него.

Повсюду на нашей планете люди ведут борьбу за то, чтобы не разрушить тончайшую паутину жизни, чтобы накормить детей и вырастить урожай. Людям не нужна война, по крайней мере, когда они способны осознавать последствия войны. Для человека естественна любовь к детям и, следовательно, к будущим поколениям. Многие задают вопрос, зачем «во имя бога» давать уничтожить себя в вихре войны?[5]

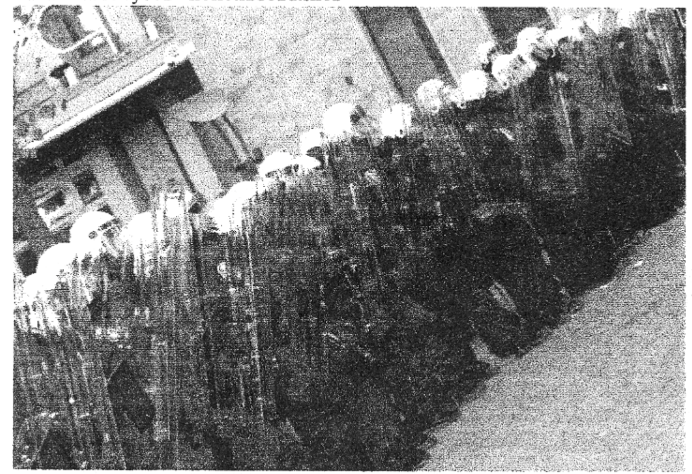
(продолжение в следующем номере, перевод – Е.Варгина)

ХРОНИКА АКЦИЙ

Хельсинки, 09.09.06

Беспрецедентно большое для Финляндии количество полиции заблокировало и подавило запланированную анархистскую демонстрацию «Smash ASEM» и марш и ограничило передвижение остальных людей по центральной части Хельсинки в субботу, 9 сентября 2006. Демонстрация (точнее, попытка её проведения) была направлена против Азиатско-европейской встречи – крупнейшего саммита во время президентства Финляндии в ЕС.

Демонстрация «Smash ASEM» началась мирно около 6 вечера, но не смогла выдвинуться с места сбора на площади перед музеем современного искусства Kiasma из-за прибытия около 200 «омоновцев», оснащённых щитами, шлемами и дубинками. В окружение попали не только 300 демонстрантов, но и случайные прохожие, журналисты и зеваки. Во внешнем кольце были ещё несколько сотен полицейских, а пять городских автобусов использовались как заграждение. Некоторые протестовавшие бросались на полицейский кордон, пытаясь прорваться, другие швыряли бутылки и скамейки. Полиция заявила, что часть демонстрантов была вооружена арматурой.

Полиция оправдывала трёхчасовую блокаду тем, что якобы запланированный марш представлял опасность для местных жителей, нёс риск повреждения собственности и потенциально мог помешать собранию министров финансов стран-участниц ЕС Ecofin, которое проходило в это время в ярмарочном центре Pasila. Собственно, марш и должен был направиться к Pasila.

Власти утверждали, что помешали протестам после случаев насилия и отказа организаторов вести переговоры. Полицейские якобы многократно тщетно пытались связаться с «лидером» демонстрантов и узнать детали маршрута демонстрации. Эти заявления были заведомой ложью. Если насилие и имело место, то только в ответ на массовое полицейское присутствие и наглые действия полиции. Протестовавшие согласовали факт протеста и детали с полицией. Менты даже не пытались сообщить организаторам причины воспрепятствования проведению протестов.

Осада у музея современного искусства Kiasma была снята около 11 вечера. Дальнейшие стычки с полицией имели место возле здания Lasipalatsi и торгового комплекса Forum. На первые попытки полиции рассеять демонстрантов те ответили бросанием бутылок и яиц. Кто-то запустил петарду извне блокированного пространства. Несмотря на массовое присутствие ментов и массовые задержания, массовые избиения не проводились. Сведений о серьёзных ранениях не поступало.

136 человек было арестовано, они провели от 1 до 3 суток в камерах. Большинство арестованных предстанут перед судом по обвинению в нарушении общественного порядка (от штрафа до 2 лет тюрьмы, для признания виновным достаточно факта присутствия в толпе, «нарушающей общественный порядок»; квалифицируется как административное правонарушение), но многие столкнутся с более серьёзным обвинением в «насильственном сопротивлении полицейскому», что квалифицируется как уголовное преступление. Десятеро из числа арестованных были задержаны на 1 сутки как «подозреваемые в совершении преступления», а потом отпущены без выдвижения обвинения. Массового участия иностранцев не было, но небольшие группы прибыли из Швеции и Эстонии. Некоторые гости были арестованы. На протяжении трёх дней группа поддержки пикетировала полицейскую тюрьму в Хельсинки до 14 часов в день.

(по материалам сайта http://avtonom.org/).

Питер, 17.09.06

О нападении на митинг ДПНИ в Санкт-Петербурге со слов его участников

Было известно, что как последствие Кондопожских событий и резонанс на них, 17-го сентября в СПб, как и в ряде других городов, ожидается активизация профашистских движений и активистов, пытающихся извлечь политическую выгоду из криминальной разборки, освещая ее исключительно как межнациональный конфликт чеченцев и русских. Авангардом неонацистов должны были стать организованные ДПНИ митинги. В Питере также предполагалось нападение фашистов на акцию инициативы "Еда Вместо Бомб", проводимую еженедельно в 16:00 рядом со ст. м. Владимирская. С целью предупредить подобное развитие событий, антифашисты Питера решили собраться на Фрунзенской и оттуда двинуть в сторону Владимирской. В районе ТЮЗа была замечена группа бонхедов (бритоголовых нацистов), направляющаяся в сторону Загородного проспекта и митинга ДПНИ, часть участников которого и ожидалось увидеть на Владимирской. Осознав, что теперь наше передвижение станет известно нашим противникам, мы были вынуждены повернуть на Пионерскую площадь и, разогнав фашиков, предупредить их возможные акции.

В арсенале антифашистов были только газовые баллоны и "Удары", поскольку целью акции моральное подавление и разгон участников профашистского митинга-пикета. Нож был только один и тот в руках митинговавшего оголтелого бонхеда, махавшего им во все стороны так, что он зацепил не только нападавшего антифашиста, но и "своего" (участника пикета). Поскольку единственным информатором СМИ является ДПНИ, им удалось распространить информацию о том, что ножом орудовали антифашисты. Повторимся: ножей и арматуры среди "Антифа" не было.

Построившись на пути от ТЮЗа к площади в несколько рядов и скандируя "Антифа" мы подошли к памятнику Грибоедову. Большая часть митинговавших начала убегать по Загородному проспекту в сторону Владимирской, не успевшие это сделать были положены на асфальт. Было захвачено одно знамя ДПНИ, знаменосец получил заряд из "Удара" в лицо. Поскольку акция оказалась спонтанной, пути отхода не были продуманы - значительная часть антифашистов оказалась задержанными; также среди них оказались как митингующие наци так и прохожие. Все задержанные были отправлены в 38 отделение Адмиралтейского района. Помешав проведению митинга фашистов, предупредить сборы их бойцов нам не удалось и группа наци приблизительно в 30 человек была замечена в районе Владимирской.

Большинство антифашистов было отпущено на следующий день, некоторым были предъявлены административные штрафы в размере 500-1000р. Сейчас в СИЗО остаются двое: Игорь Малышев и Игорь Кузьмичев. На задержанных оказывается моральное и физическое давление; известно, что Малышев подвергался в участке избиению. Им двоим хотят предъявить объявление в уголовном хулиганстве. По сообщениям активистов инициативы "Еда Вместо Бомб" Игорь Кузьмичев, который также является ее участником, остался на Пушкинской после того, как раздавал там пищу бездомным за несколько часов до начала митинга, на том же месте что и каждую неделю. Оказавшись свидетелем нападения, он стал снимать происходящее на фотоаппарат. Случайно он оказался в ряду задержанных милицией, останавливающей всех подряд для "нормы выработки" на политакциях.

Стоить отметить фантазию ДПНИ-шников, выдумавшись историю про черный Lexus, из которого якобы выдавались антифашистам арматуры и бутылки из под шампанского. Если в наличие ножей среднестатистический обыватель и может поверить, то в такую ересь поверит разве что последний имбецил.

Источник: http://piter.indymedia.ru/.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Харрис Фрэнк. Бомба / [Пер. с англ. Л.И.Володарской]. – Екатеринбург: Ультра.Культура, 2005. – 272 с. (Серия "OVERDRIVE Классика").

Как легенду Сенного рынка
Заучить вновь и вновь предстоит –
Где замолкнут пикет и волынка,
Там свой спич прохрипит динамит.

Книга написана в 1909 году английским романистом, другом Оскара Уайльда и Алистера Кроули, который назвал её лучшим романом, когда-либо им прочитанным.

Да и в последующие годы она заставляла откликаться многих: предисловие к изданию 1963 года написал Джон Дос Пассос. Это роман о любви, обречённой на разлуку, о классовой борьбе, обречённой на виселицу и о бомбе, раз появившись на страницах романа, в итоге неизбежно должной взорваться. Америка, Нью-Йорк и Чикаго восьмидесятых годов позапрошлого века, рабский труд иммигрантов из Европы, калечащий тела и души, попытки анархистов и социалистов поднять угнетённых на борьбу за свои права. Роман написан от лица вымышленного персонажа, Рудольфа Шнобельта, бросившего бомбу в толпу полицейских 4 мая 1886 года. Его кумир, человек, сделавший эту бомбу, Луис Лингг, ежедневно утверждающий идеалы Анархии и мечтающий в то же время об идеальном государственном устройстве, когда все компании будут национализированы и толпы безработных вольются в государственные трудовые армии,

строящие заводы, дороги и мосты. И Рудольф вторит ему, оставаясь отвергнутым и анархистами и коммунистами. Лингг гибнет, взорвав себя в камере смертников за несколько дней до казни других чикагских анархистов-мучеников. Шнобельт, сумев бежать в Европу, умирает там от туберкулёза. Первое Мая, день, когда тысячи бастующих вышли на улицы Чикаго, вот уже 120 лет остаётся днём борьбы трудящихся за свои права во всём мире. Книга, посвящённая этим событиям, переиздаётся до сих пор. Это её первое издание на русском языке.

Демин В.Н. Бакунин – М.: Молодая гвардия, 2006. – 349[3] с.: ил. – (Жизнь замеч. людей: Сер. биогр.; Вып. 1009).

Это уже не первое обращение знаменитой биографической серии к фигуре легендарного революционера. Ещё в 1970 году там вышла книга замечательного историка Наталии Пирумовой. И вот ещё одна биография. Разумеется, каких-либо открытий ждать от неё было бы удивительно: книга вполне добротно описывает жизненный путь "Апостола Свободы", обильно, порой страницами, цитируя его произведения и письма, а также воспоминания его современников.

Увы, в отличие от книги Пирумовой, Валерий Демин напрочь отказался приводить какие-либо ссылки к цитируемым отрывкам, вероятно думая, что это облегчает чтение. Когда же автор пытается высказывать какие-либо свои мысли на политические темы, то лучше бы он этого не делал: сразу же бросается в глаза непонимание им идей Бакунина, особенно его анархизма. Так, автор недоумевает: "кто будет принимать конституцию, следить за ее осуществлением и совершенствовать законы" в безгосударственном обществе (с. 340). Царизм В.Демин упрекает в "антиимперской по своей сущности" политике, результатом которой стала "позорная продажа Аляски" (с. 177). Автор биографии не раз проявляет заботу о геополитических интересах России. И ко всему этому ещё постоянная путаница с датами. Всё же, несмотря на все перечисленные недостатки, книга будет интересна многим из интересующихся историей революционных движений Европы и России, тем, кому близки анархические или революционно-демократические идеи Михаила Бакунина.

Александр Шубин. Преданная демократия. СССР и неформалы (1986–1989). – М.: Издательство "Европа", 2006. – 344 с. – (СССР).

О том странном и малопонятном для следующих поколений времени написано не так уж много. Обычно это воспоминания людей, уже занимавшими ту или иную ступеньку в тогдашней советской политической иерархии. От лица тех, кто начинал тогда практически с нуля написано значительно меньше. Вышедшая в издательстве одиозного Глеба Павловского "Европа" книга Александра Шубина – редкое исключение из правил. Но это не столько мемуары – автор не только непосредственный участник описываемых в книге событий, но и историк, дающий высказаться и другим своим соратникам по неформальному движению и пытающийся осмыслить исторические процессы в тех узких временных рамках. Самозарождение в Москве конца 80-х годов прошлого века политических групп, пытавшихся действовать открыто в стране, где подобная самодеятельность на протяжении столетий пресекалась органами государственной безопасности, идейные споры тех лет – всё это подробно описано в книге. Для анархистов она интересна ещё и тем, что Александр Шубин – активист и идеолог клуба "Община" а затем и Конфедерации Анархо-Синдикалистов, сыгравших важную роль в возрождении анархизма на территории тогдашнего СССР. Но всё это в прошлом.

Из тех активистов сейчас в строю остались лишь считанные единицы. Может, и они могли бы написать о том времени, а пока у нас в руках лишь исследование экс-анархиста Шубина. Книга иллюстрирована редкими фотографиями из архива автора.

И.Ш.

цитата номера

И дым отечества нам сладок и приятен.
А.С.Грибоедов

Редакция газеты ждёт ваших откликов, пожеланий, предложений о сотрудничестве и т.д. по адресу:
novsvet89@mail.ru

Номер подписан в печать 19.09.2006